

**КНИЖНАЯ РЕФОРМА ПАТРИАРХА ЕВФИМИЯ.
ЛИТЕРАТУРНОЕ ДВИЖЕНИЕ В БОЛГАРИИ
В XIV–XV ВЕКАХ И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА ЛИТЕРАТУРНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛАВЯН**

Дмитрий Гусев

Московский педагогический государственный университет

**PATRIARCH EUTHYMIUS' REFORM. LITERARY MOVEMENT
IN BULGARIA IN THE XIV-XV CENTURIES AND ITS
INFLUENCE ON THE LITERARY ACTIVITY OF SLAVS**

Dmitriy Gusev

Moscow Pedagogical State University

In the middle of the 14th century, literary activity revived in Bulgaria. The reform of Patriarch Eufimiy was adopted in the Slavic countries. The cultural and spiritual uplift in the Balkans had an impact on Russian writing. Studying the Holy Trinity Monastery manuscripts, we find that the spelling of the Middle Bulgarian writing was included in the orthography of Russian books. The language of the manuscripts was also changed. In connection with this circumstance, we are talking about a literary movement among the Bulgarians and the Serbs in the fourteenth and fifteenth centuries, about the ties of the Russians with Athos and Constantinople – the two literary centers, from which powerful influence to Russia came.

Key words: reform of Patriarch Euthymius; The Holy Trinity Monastery; Slavic manuscripts; Southeast influence

В середине XIV века в Болгарии происходит большое оживление в области книжной и литературной деятельности. В эту пору Болгарию волновали ереси богомилов, исихастов, адамитов и др. На почве борьбы с ними и возникло активное литературное движение. Примерно те же причины имел всплеск литературного движения на святой Афонской горе в то же время (Гусев 2017: 127). Так же, как и на Афоне, во главе противостояния еретическим учениям в Болгарии стали ревностные богословы. Таким поборником православия тогда

явился святитель Феодосий Терновский, ратовавший против богомилов на соборе 1350 года (Пыпин, Спасович 1879: 91). Интересы Церкви защищал также и царь Иоанн-Александр. Придавая большое значение монашеству в деле борьбы с лжеучениями, он старался поддерживать монастыри – давал вспомоществование болгарским монастырям – Рыльскому и Зографскому (на Афоне) и построил монастырь в Витоше (Иречек 1879: 410). Ученик святого Григория Синаита, у которого училось множество греков, болгар и сербов, – Феодосий впоследствии подражал своему учителю. Поселившись недалеко от Тырнова, он собрал вокруг себя около 50 юношей (Иречек 1879: 411), из которых создал целую школу деятелей на поприще церковной литературы. Самыми выдающимися среди них были: Евфимий, впоследствии патриарх, и Дионисий. Сам святитель Феодосий в области литературы известен тем, что перевел творения своего учителя – «Главы зело полезны» святого Григория Синаита (Иречек 1879: 567). Ученик святителя Феодосия – иеромонах Дионисий, хорошо знал Священное Писание и читал его по-гречески и по-славянски (Иречек 1879: 568), он перевел «Маргарит» святителя Иоанна Златоуста и вообще много Слов этого выдающегося святителя (Пыпин, Спасович 1879: 92). Более знаменитым продолжателем дела святителя Феодосия был другой ученик его – Евфимий, патриарх Тырновский.

Тырнов в XIV веке дал Церкви четырех видных деятеля на поприще славянской литературы: патриарха Евфимия, митрополита Киприана, Григория Цамблака и Константина Костенецкого. «Из этой литературной семьи только первый трудился исключительно в пределах своей родины; остальные разошлись по соседним землям, сблизив этим культуру и письменность православных славян. Святой Митрополит Киприан жил, трудился и скончался в России, Григорий – в Молдавии, Константин – в Сербии. В этом распространении Евфимиевых традиций и заключалась их главнейшая заслуга» (Яцимирский 1904: 18). Отдельно необходимо упомянуть, что святитель Киприан был не просто уроженцем Болгарии – о его заслугах перед Русским православием пишет современный церковный историк архимандрит Макарий (Веретенников): «это носитель византийской культуры, просвещения и церковности, много потрудившийся на благо Московской Митрополии» (Веретенников 2013: 5).

В начале XX века исследованием балканской литературы в России занимался Михаил Константинович Струминский, по мнению ученого особое место в болгарском просвещении занимает выдающийся

деятель южнославянской литературы XIV века – патриарх Евфимий¹. Сначала ученик святого Григория Синаита, а потом – спутник святителя Феодосия Тырновского, Евфимий после смерти последнего поселяется в Константинополе, в монастыре Св. Иоанна Предтечи. Затем переходит на Афон, где он подвизается в Лавре Святого Афанасия. Потом Евфимий был сослан константинопольским императором на остров Лемнос, где прожил некоторое время. По возвращении в свое отечество изгнанник поселился в монастыре Пере, недалеко от Тырнова. Здесь он посвятил себя пересмотру и исправлению древнеславянского текста Священного Писания и богослужебных книг. После поставления в патриархи (около 1375–78 гг.) архипастырь создал вокруг себя целую литературную школу, в работах которой принимали участие не одни только болгары, но также сербы и русские. На кафедре Евфимий пробыл приблизительно 15–18 лет и вскоре после взятия турками Тырнова был сослан в Македонию, где и скончался².

Переводческая и литературная деятельность патриарха Евфимия встретила поддержку в лице царя Шигимана и носила весьма обширный характер. Самостоятельные труды Евфимия относятся главным образом к области житийной литературы. Так, он написал несколько житий отечественных святых – преподобного Иоанна Рыльского, Иллариона, епископа Меглинского, преподобной Параскевы, глаголемья Пятницы, великомученицы Недели (Кавелин 1870: 16). Затем патриарх Евфимий оставил после себя несколько посланий: 1-е – к Никодиму, священнику иже в Писмене вопросившу о неких главизнах церковных нуждных; 2-е – к Киприану мниху живущу во Святей горе Афонстей, и просившу написатися ему о неких церковных винах неждных, и послатися ему тамо; 3-е – к священнейшему митрополиту Унговлахийскому кир Анфиму (Кавелин 1870: 16). Кроме того, патриарх Евфимий по просьбе царя Иоанна Шигимана написал похвальное слово святым Константину и Елене и другим святым. Иерарх известен также своими литургическими трудами. В Зографском монастыре хранится пергаменный свиток, содержащий Устав литургии святителя Иоанна Златоустого, составленный Евфимием (Сырку 1890: 1), после того, как он ввел в употребление в Болгарской Церкви Устав константинопольского патриарха Филофея. Для руководства при богослужении и был приготовлен Зографский список (Сырку 1890: 1).

¹ См.: НИОР РГБ: ф. 172 № 406–04. Струминский, М.К. Книжные и литературные интересы в Троице-Сергиевой Лавре с древних времен до XVII столетия.

² Это суждение автора статьи противоречит историческому предположению о месте смерти патриарха Евфимия. – Б. ред.

По мнению российского историка Полихрония Сырку, он был написан в одном из болгарских ставропигиальных монастырей, «еще до совершения исправления книг, после которого были уже изданы обязательные правила для всех, желающих заниматься списыванием церковно-богослужебных книг» (Сырку 1890: 1).

В том же Зографском монастыре хранится Служебник патриарха Евфимия (Сырку 1890: 1), представляющий собой список со Служебника, переведенного с греческого языка или исправленного Евфимием (Сырку 1890: 1). Получив Филофиевский Устав литургии в переводе патриарха Евфимия, зографские монахи постарались добыть себе и список Евфимиевского Служебника. Кроме упомянутой книги, патриарху Евфимию принадлежит еще перевод с греческого языка на славянский литургии апостола Иакова, как свидетельствует об этом приписка в рукописи Московской Духовной Академии: «сия святая и Божественная литургия святого славного и всехвального Апостола Иакова брата Господня и первого Архиепископа святейшия Божия и великия Иерусалимския церкви; переведена Евфимием Патриархом Терновским з Греческаго на Славенский язык, исправлена же и изследована Иеромонахом Иоаникием Греком (Лихудом). Преписася двусотаго году (1692)»³. Вполне допустимо предположение, что перевод Литургии св. апостола Иакова был сделан Евфимием в полемических целях борьбы с латинским учением об евхаристии (Сырку 1890: 213). Сырку считает возможным приписать патриарху Евфимию также перевод литургии апостола Петра, сохранившейся в позднейшем списке сербской редакции XVIII в., принадлежащем Хиландарскому монастырю (Сырку 1890: 215).

С именем патриарха Евфимия связано важное в истории южнославянской литературы дело пересмотра древнеславянского текста Священного Писания и богослужебных книг. Первые труды в этой области появились, вероятно, около 1374 года, когда сербские писцы – братья, иеромонах Иаков и Иоанникий, списали с «извода новoga нь истинь Боугарскога езика» Триодь, Октоих и Типикон (Стоянович 1902: 47; ср.: Иречек 1879: 568.). Ко времени этого исправления книг надо приурочить реформу правописания, произведенную патриархом Евфимием. Церковный историк Е.Е. Голубинский говорит, что «Евфимий в некотором смысле может быть назван болгарским Никоном, потому что он сделал в Болгарии то, что в России было сделано Никоном, именно – предпринял и совершил исправление, оказавшихся к его вре-

³ НИОР РГБ б: ф. 173 I № 168, л. 48 об.

мени неисправными, церковно-богослужебных книг» (Голубинский 1871: 173). Во времена, предшествовавшие деятельности патриарха Евфимия, в болгарском правописании накопилось немало неисправностей. О порче писаний в Болгарии свидетельствует известный южнославянский писатель XV века, Константин Костенецкий в своем трактате «Сказание о писменех». «В треновских странах», говорит он, «писмена погыбла была суть» (Сырку 1886: 310)⁴. Но «царь и патриарх просветите» (Сырку 1886: 311); благодаря этому «треновстии исцелише съвршенно в своих странах» (Сырку 1886: 310). Об испорченности церковно-славянских текстов патриарх Евфимий написал болгарскому царю записку, прося его о содействии в пресечении зла. Для того, чтобы провести реформу правописания в жизнь, несомненно, необходима была поддержка со стороны государственной власти. Можно допустить предположение, что патриарх Евфимий издал известные грамматические правила, получившие общеобязательный характер. Константин передает об этом следующее: «Кир Евфимие, в тых странь художнейшии бысть; аще бо и мнози множайши в слове о Божествем учении страху явише се, нь не в писменех основания якоже онь... потыща се съписати утврждение сим (то есть, письмам), якоже в гръческих писанихь обретаеть се» (Сырку 1886: 311). Реформа патриарха Евфимия, введенная в Тырнове, распространилась по всей стране и принята была в славянских монастырях на Афоне и вообще в славянских странах, а также и в Румынии. Сущность реформы направлена была к тому, чтобы упростить болгарскую орфографию и сделать ее однообразной. В частности в начале слов Евфимий оставил ж; там, где встречаются два юса, – на первом месте ставился «ж», а на втором «а»; «ѣ» стали употреблять в середине слов, в предлогах и частицах, а «ь» – в конце слов (см. Соболевский 1908: 78).

Вообще надо заметить, что реформа правописания и вся книжно-литературная деятельность патриарха Евфимия были весьма важны по своему значению. Евфимий, действительно, не только «стоял во главе современной ему болгарской образованности и учености» (Сырку 1886: 325), но оказал влияние и на дальнейший ее ход.

Живя в соседстве с болгарами, сербы с самого начала славянской письменности были в литературном общении с последними.

⁴ Пространная редакция этого сказания напечатана Даничицем в «Старинах», 1, стр. 8 – 42. Мы цитируем по статье П. А. Сырку: К вопросу об исправлении книг в Болгарии в XIV веке. // *Журнал Министерства народного просвещения*, 1886, май, С.-Петербург, 310–325.

Сербская письменность развивалась под влиянием византийско-болгарским. «Основатель собственно сербской литературы первый сербский архиепископ святой Савва перенес к сербам уже готовые древнеболгарские переводы греческих подлинников, его последователи имели своей задачей пополнять существовавшие пробелы в этой переводной литературе. При этом, как сам святитель Савва и его помощник Стефан Первовенчаный, так и их продолжатели пришли к сознанию необходимости составить нечто свое, хотя и по образцу византийскому» (Качановский 1900: 3). Литературные интересы сербов в XIV–XV веках выражались: в сохранении переводной и самостоятельной болгарской письменности; в собственных переводах с греческого и латинского языков и в оригинальных – или точнее – подражательных произведениях сербских писателей (см.: Петров 1876: 2). Подобные процессы происходили в это же время и на Руси (см.: Гусев 2017: 127).

Находясь в частных сношениях с болгарами, сербы пользовались их переводами и самостоятельными произведениями и перелагали их на свой язык. Таким образом, можно указать целый ряд болгарских переводов и самостоятельных сочинений, которые известны в сербской редакции. Таковы: творения преподобного Ефрема Сирина, слова и беседы святителя Иоанна Златоустого, Пролог, Патерик, беседы святителя Григория Двоеслова на Евангелие, толкование на Псалтирь, отрывки из Палеи, Пандекты инока Антиоха, Богословие преподобного Иоанна Дамаскина, Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского, Толковое Евангелие блаженного Феофилакта Болгарского и др. В сербских списках известны также следующие творения – аскетические: святителя Василия Великого «Слова о постничестве» (см.: Кавелин 1875: 16), преподобного Аввы Дорофея «Слова» (см.: Соболевский 1903: 16), преподобного Исаака Сирина⁵, Исихия «Словеса душеполезны к Феодулу», Симеона Нового Богослова (см.: Соболевский 1903: 18), Фаласия «Главы к Павлу пресвитеру» (см.: Соболевский 1903: 16); канонического содержания: Кормчая, Законоправильник Матфея Властаря (см.: Кавелин 1891: 5), сборник статей против латинян (см.: Соболевский 1903: 20); «Стиси» Льва премудрого, Стефан и Ихниллат (см.: Соболевский 1903: 23); полемические сочинения против латинян Григория Паламы и Нила Навасила (см.: Соболевский 1903: 20) и многие другие произведения византийско-болгарской письменности.

⁵Ф.173.I № 151(2) – афонская рукопись XIV века, привезенная Муравьевым и подаренная в библиотеку Московской духовной академии.

Уже один далеко не полный перечень произведений, имевшихся в сербских редакциях или списках, наглядно показывает нам, каков был в XIV–XV веках круг книжных и литературных интересов сербов. Пользуясь болгарскими переводами, сербы нередко встречали затруднения в понимании текста книг, отсюда возникла потребность в переделке книг болгарского извода, приспособительном к сербскому языку. Сербские книжники делали пересмотр текста, вносили поправки, добавления и т.д. Характерное свидетельство о неудобопонятности болгарского текста для сербов и трудности переложения его на сербский язык, содержится в известной рукописи Уваровского Собрания, содержащей в себе Триодь, Октоих и Типикон: «Сии триод полуткъ, последни комат, исписа се... извода светогорскога правья, все на реду и съ типикомъ и съ охта. икомъ ?, нища да не линса, извода новья нъ истинь. Бугарскога езыка, терь Богъ вестъ велма ни е било усилно преставлети га на сръбски езык... и како смо въ изводе находили тако и смо писали, ни одлагали, ни прилагали» (Стоянович 1902: 47). Путем пересмотров, исправлений и дополнений возникали сербские редакции известных памятников, например, Лествицы, Хроники Георгия Амартола и др. (см.: Петров 1876: 5–6).

Основание Троицкой обители совпадает с большим литературным оживлением в Болгарии и Сербии, отразившим значительный культурный и духовный подъем на Балканах, который с конца XIV века оказывает громадное влияние на русскую письменность. В связи с этим обстоятельством мы говорим о литературном движении у болгар и сербов в XIV–XV веках, о сношениях русских с Афоном и Константинополем – двумя литературными центрами, откуда шло могущественное влияние на Русь.

В качестве фактов для характеристики этого влияния необходимо сообщить сведения о Троицких рукописях, принесенных с юга или написанных под живым впечатлением от южнославянских оригиналов.

Изучая троицкие рукописи, отметим, что в орфографию русских книг вносятся черты среднеболгарского правописания. Изменениям подвергся также и язык рукописей. В церковно-славянском языке рукописей половины XIV века встречались общерусские и местные русские особенности. Новое веяние с Балкан привнесло в русские рукописи черты среднеболгарского языка: обильное употребление буквы «юс», «е» вместо «я», использование «ы» вместо «и», например: «погыбели» – погибели, «нине» – ныне и др. Обращает внимание использование глухих, например: «скръби» – скорби, «свьрышеное» – совершенное, «тлькование» – толкование и т. д.

Не один только Афон был передаточным пунктом, через который распространялось южнославянское влияние на русскую письменность. Не менее важную роль в этом отношении сыграл Константинополь, где тоже наблюдалось присутствие русских иноков, занимавшихся книжными трудами. Здесь, в Константинополе, жили и трудились главные деятели южнославянской (преимущественно болгарской) литературы (см.: Соболевский 1903: 8). Так, в 1387 году митрополит Киприан, болгарин по происхождению (см.: Веретенников 2013: 5), списал в Студийском монастыре святого Иоанна Предтечи Лествицу Иоанна Лествичника: «в лето 6895 априлия 24 съвръшиши ся сия книги в Студийской обители Киприаном смиренным Митрополитом Киевским и всея Россия»⁶. В другом своем труде – Псалтири с воследованием, святитель помещает имена южнославянских святых: Петки (Параскевы), Иоанна Рыльского, Илариона Мегленского, Арсения Сербского, Саввы и Симеона Сербских. Безусловно, этот факт свидетельствует не только о балканском происхождении самого великоименитого писца, но и о его любви к болгарским и сербским святым. Современный историк, архимандрит Макарий, замечает, что «одновременное включение славянских святых в Псалтирь свидетельствует о единстве православных славянских стран (Веретенников 2013: 59).

В библиотеке Московской Духовной Академии имеются три рукописи, писанные рукою митрополита Киприана, а именно: Лествица 1387 года⁷, написанная в Константинополе, в Студийском монастыре святого Иоанна Предтечи⁸; Псалтирь с возследованием XIV века⁹ и творения Дионисия Ареопагита – рукопись, традиционно датируемая XIV веком¹⁰. Некоторые ученые называют Творения Дионисия псевдо-Киприановыми и относят их к середине XV века (см.: Веретенников 2013: 5). Как бы то ни было, но эта рукопись относится к библиотеке Троицкого монастыря и по хронологическим границам является объектом нашего исследования. Митрополит Киприан находился в близких дружеских отношениях с преподобным Сергием, о чем свидетельствуют написанные им к преподобному послания. Очевидно, движимый любовью к великому подвижнику, он пожертвовал эти

⁶ НИОР РГБ б: ф. 173. I № 152, цит. по: Веретенников 2013: 57.

⁷ НИОР РГБ б: ф. 173. I № 152.

⁸ Эта рукопись была воспроизведена современным изданием 2011 года: Лествица отца Иоанна достоиночюдного игумена Святыя горы Синаискыя. Рукопись Митрополита Киприана. СТСЛ, 2011, лист 192 об.

⁹ НИОР РГБ б: ф. 173. I № 142.

¹⁰ НИОР РГБ б: ф. 173. I № 144.

книги для Троице-Сергиева монастыря. «Не многие труды средневековых иерархов сохранились в автографах. Данные книги, связанные с именем святителя Киприана, написаны мелким полууставом и украшены киноварными инициалами и заставками» (Веретенников 2013: 57). Отдельный интерес представляет Псалтирь. Кроме почерка святителя, принадлежность его перу подтверждает приписка: «Псалтирь митрополита Киприанова писма, без игуменскова благословения не давати ея никому инших монастырей пострижником»¹¹, «Сия книга Троицкая Сергиева монастыря, а писмо Кипреана»¹².

Таким образом, можно сделать вывод, что усилившееся литературное движение в Болгарии, было тесно связано с греческим Афоном, и оказало свое влияние на развитие литературной деятельности братских славянских народов. Выдающиеся болгарские писатели-богословы XIV–XV веков внесли огромный вклад в распространение византийской образованности и литературных традиций среди православных народов Балкан. А в свою очередь, этот литературный всплеск на Балканах впоследствии оказал влияние на русскую книжную деятельность, приукрасив и обогатив древнерусскую литературу.

ЛИТЕРАТУРА

- Голубинский 1871:** Голубинский, Е.Е. *Краткий очерк истории славянских церквей*. [Golubinskiy, E.E. *Kratkiy ocherk istorii slavyanskikh tserkvey*.] Москва: Унив. тип., 1871.
- Гусев 2016:** Гурий (Гусев), иеромонах. *Книжная деятельность в Троицком монастыре в XIV–XV веках*. [Guriy (Gusev), ieromonah. *Knizhnaya deyatel'nost' v Troitskom monastyre v XIV–XV vekah*.] Москва, 2016, <http://stsl.ru/Books/Knizhnaja_deyatelnost_v_Troickom_monastyre_XIV%E2%80%93XV_vek.pdf> (01.06.2017).
- Гусев 2017:** Иеромонах Гуриј (Гусев). Утицај Свете Горе на књижевну активност манастира Свете Троице у XV веку. [Jeromonah Gurij (Gusev). *Uticaј Svete Gore na književnu aktivnost manastira Svete Trojice u XV veku*.] // *Nasleđe*, 2017, № 37, Крагујевац, 127–131.
- Иречек 1879:** Иречек, К. *История болгар*. [Jireček, K. *Istoriya bolgar*.] Перевод Бруна и Палаузова. Одесса, 1879.
- Качановский 1900:** Качановский, В. В. *Из истории сербской литературы. Полемическая литература против латинян и еретиков*.

¹¹ Лист 3.

¹² НИОР РГБ б: ф. 173.1 № 142, листы 4–5.

- [Kachanovskiy, V.V. Iz istorii serbskoy literatury. Polemicheskaya literatura protiv latinyan i eretikov.] Киев, 1900.
- Леонид 1870:** Леонид (Кавелин), архимандрит. *Последний патриарх болгарского царства Евфимий.* [Leonid (Kavelin), arhimandrit. Posledniy patriarh bolgarskogo tsarstva Evfimiyy.] ЧОИДР, 1870.
- Леонид 1870:** Леонид (Кавелин), архимандрит. *Славяно-сербские книгохранилища на Святой горе Афонской.* [Leonid (Kavelin), arhimandrit. Slavyano-serbskie knigohranilichta na Svyatoy gore Afonskoy.] ЧОИДР, 1875.
- Леонид 1870:** Леонид (Кавелин), архимандрит. *Рукописи сербского письма XIII–XVIII веков, хранящиеся в библиотеках.* [Leonid (Kavelin), arhimandrit. Rukopisi serbskogo pis'ma XIII–XVIII vekov, hranyashiesya v bibliotekah.] ЧОИДР, 1891.
- Макарий 2013:** Макарий (Веретенников), архимандрит. *Святой Митрополит Киприан.* [Makariy (Veretennikov), arhimandrit. Svyatoy Mitropolit Kiprian.] Москва, 2013.
- НИОР РГБ а:** НИОР РГБ: ф. 172 № 406–04. Струминский, М.К. *Книжные и литературные интересы в Троице-Сергиевой Лавре с древних времен до XVII столетия.* [Struminskiy, M.K. Knizhnye i literaturnye interesy v Troitse-Sergievoy Lavre s drevnih времен do XVII stoletiya.]
- НИОР РГБ б:** НИОР РГБ: ф. 173.1 *Фундаментальное собрание МДА.* [Fundamental'noe sobranie MDA.]
- Петров 1876:** Петров, Н. *Исторические взгляды на взаимные отношения между сербами и русскими в образовании и литературе.* [Petrov, N. Istoricheskie vzglyady na vzaimnye otnosheniya mezhdu serbami i russkimi v obrazovanii i literature.] Киев, 1876.
- Пыпин, Спасович 1879:** Пыпин, А., Спасович, В. *История славянской литературы* [Purin, A., Spasovich, V. Istoriya slavyanskoy literatury.], Т.1, изд. 2. С.-Петербург: Изд. М.М. Стасюлевича, 1879.
- Соболевский 1903:** Соболевский, А. И. *Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков.* [Sobolevskiy, A. I. Perevodnaya literatura Moskovskoy Rusi XIV–XVII vekov.] С.-Петербург, 1903.
- Соболевский 1908:** Соболевский, А. И. *Славяно-русская палеография.* [Sobolevskiy A. I. Slavyano-russkaya paleografiya.] Изд. 2-е, С.-Петербург, 1908.
- Стоянович 1902:** Стоянович, Л. *Стари српски записи и натписи.* Книга 1 [Stojanović, L. Stari srpski zapisi i natpisi.] Београд, 1902.
- Сырку 1886:** Сырку, П. А. К вопросу об исправлении книг в Болгарии в XIV веке. [Syрку, P. A. K voprosu ob ispravlenii knig v Bolgarii]

v XIV veke.] // *Журнал Министерства народного просвещения*, 1886, май, С.-Петербург, 310–325.

Сырку 1890: Сырку, П. А. *К истории исправления книг в Болгарии в XIV веке. Т. 1. Литургические труды патриарха Евфимия Терновского.* [Syрку, P. A. K istorii ispravleniya knig v Bolgarii v XIV veke.] С.-Петербург, 1890.

Яцимирский 1904: Яцимирский, А. И. *Григорий Цамблак. Очерк его жизни, административной и книжной деятельности.* [Yatsimirskiy, A. I. Grigoriy Tsamblak. Ocherk ego zhizni, administrativnoy i knizhnoy deyatel'nosti.] С.-Петербург, 1904.